

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Варданян Л.В. Реализация концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ в британском политическом дискурсе // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Vardanyan L.V. (2019). Actualization of the conceptual sphere SAFETY in the British political discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK419.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева) по теме «Когнитивно-дискурсивные особенности языкового выражения концептов, образующих концептосферу Безопасности, в английском и русском языках»

УДК 811.11(045)

ГРНТИ 16.41.21

Варданян Людмила Валерьевна

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», Саранск, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков и методик обучения»

Кандидат филологических наук

E-mail: ljudmila_v@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9321-0247>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=648465

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-8072-2014>

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56521467400>

Реализация концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ в британском политическом дискурсе

Аннотация. В статье представлен анализ реализации концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ в первичном британском политическом дискурсе через содержательное наполнение образующих ее концептов. Материалом для исследования послужили тексты выступлений современных политических деятелей Великобритании Терезы Мэй и Бориса Джонсона, представленные на официальном сайте британского правительства, в которых выражены представления о безопасности высших должностных лиц: передающего и принимающего британскую политическую власть.

Анализ показал, что ядро концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ составляют три концепта: SAFETY, вербализуемый лексемами safety (безопасность, сохранность, надежность) и security (безопасность, защита, охрана) и PROTECTION, вербализуемый лексемами protection (защита, охрана) и defence (оборона, защита), дополненные оппозиционным концептом DANGER, вербализуемым лексемами danger (опасность, угроза) и threat (угроза).

В понимании безопасности, представленном в данных текстах, можно выделить три группы значений: (а) общемировая безопасность, вербализуемая выражениями global challenges (глобальные проблемы), serious threats to global stability (серьезные угрозы глобальной стабильности), depth of the security and defense partnership (глубина партнерства в области безопасности и обороны) и др.; (б) безопасность государства и граждан, вербализуемая

выражениями safety and security (сохранность и безопасность), sleep safely (безопасно спать), security of a safe home (защита безопасного дома), protect you from the fear (защитить вас от страха) и др.; (в) безопасность британских ценностей, вербализуемая выражениями secure our freedom (обезопасить нашу свободу), live peacefully (мирно жить), our values are under threat (наши ценности находятся под угрозой) и др.

В результате анализа текстов, раскрывающих данные значения, выявлены лексические единицы и выражения, вербализующие концептосферу БЕЗОПАСНОСТИ в британском политическом дискурсе, что позволяет адекватно понимать заложенные в нем смыслы.

Ключевые слова: концепт; концептосфера; концептосфера БЕЗОПАСНОСТИ; лексические единицы; вербализация концепта; содержание концепта; политический дискурс; политический текст

Введение

Одной из наиболее ярких особенностей современного языкознания является возникновение и интенсивное развитие различных лингвистических направлений в рамках антропоцентрической парадигмы. К ним относится лингвоконцептология, находящаяся на пересечении когнитивной лингвистики и лингвокультурологии и определяемая В.И. Карасиком как «наука, ставящая своей целью описать названные в языке концепты лингвистическими средствами» [1, с. 224]. С.Г. Воркачев отмечает, что, несмотря на разнообразие теорий и направлений, выявляющих суть концепта и предлагающих различные методы его изучения, в лингвокультурологии этот термин обобщенно понимается как «сложное (многомерное и многопризнаковое) ментальное образование (смысл), отмеченное культурной спецификой и имеющее имя (выражение в языке)» [2, с. 65].

Актуальность и востребованность работ, выполненных в рамках лингвоконцептологии, связана с тем, что концепты заключают в себе не только идеи, знания, представления человека о различных явлениях действительности и фактах культуры, но и «результаты познания им окружающего мира» [3, с. 89]. Культура находит уникальное отражение в языке. Именно национальные языки выражают особенности, вызванные «национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним» [4, с. 66]. Исследование содержательного наполнения концептов признано в качестве эффективного способа «познания системы ценностей, мироощущения и картины мира представителей той или иной культуры» [5, с. 47]. Таким образом, изучая языковые средства, с помощью которых выражен концепт, и тексты, отражающие его содержание, мы получаем представление о содержании концепта в сознании носителей языка.

Совокупность концептов составляет концептосферу. В современной лингвистической науке сохраняется повышенный интерес к исследованию концептосферы национальных языков. Его основы заложены в трудах Д.С. Лихачева, рассматривающего концептосферу как область знаний человека, образованную концептами как ее единицами [6]. Современные исследователи характеризуют концептосферу как полевое образование, в структуре которого выделяется ядро и периферия. По мнению Г.В. Приходько, ядро концептосферы наряду с концептом, раскрывающим «наиболее типичные знания и представления носителей языка об отраженном фрагменте действительности» [7, с. 8], включает также концепты, раскрывающие значимые, но менее типичные аспекты того же фрагмента действительности. К периферии исследователь относит концепты, которые раскрывают менее существенные признаки описываемого фрагмента действительности или характеризуют представления лишь части общества.

Объектом данной работы является анализ концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ в британском политическом дискурсе. Выбор объекта не случаен, ведь проблема безопасности являлась актуальной для человечества на протяжении всей истории его развития и особенно остро она стоит сегодня в связи с ускоренным ритмом современной жизни, нестабильной ситуацией в мире, неуверенностью в собственном будущем (“accelerated rhythm of modern life, unstable situation in the world, uncertainty in one’s own future” [8, p. 230]). В ответ на возникновение новых источников опасности и угрозы разрабатывались и создавались соответствующие способы и средства защиты от них. На сегодняшний день о безопасности говорится в глобальном плане (безопасность человечества) и применительно практически к каждой сфере деятельности человека (безопасность государственная, национальная, военная, политическая, экономическая, общественная, информационная, экологическая, психологическая, экзистенциальная, духовная, интернет-безопасность, безопасность образовательной среды и др.).

Политика занимает важное место в современной жизни. Политические новости и события касаются не только самих политиков, но и обсуждаются людьми в быту [9]. Обобщая мнения исследователей по вопросу определения политического дискурса, Н.В. Тищенко отмечает его разделение на первичный (включающий речи, дебаты, заявления, создаваемые политиками) и вторичный (содержащий реакцию общества на эти высказывания) [10, с. 171]. В данной работе предметом исследования является реализация концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ в первичном политическом дискурсе, представленном текстами выступлений политических деятелей. Именно тексты политической направленности отражают разнообразие средств передачи мыслей политика с помощью индивидуального узнаваемого языка, выделяя его «из общего пласта политического языка» [11, с. 143].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили тексты выступлений современных известных политических деятелей Великобритании Терезы Мэй и Бориса Джонсона, представленные на официальном сайте британского правительства, в которых выражены представления о безопасности высших должностных лиц: передающего и принимающего британскую политическую власть. Основными методами исследования являются анализ словарных дефиниций, семантический анализ значений лексических единиц, контекстуальный анализ, а также общенаучные методы сплошной выборки, классификации и описания.

Результаты

Концептосфера БЕЗОПАСНОСТИ в английском языке представлена концептами, в содержании которых раскрываются существующие у англичан представления о безопасности. Ядро концептосферы составляет концепт SAFETY, вербализуемый лексемами *safety* (безопасность, сохранность, надежность) и *security* (безопасность, защита, охрана). Анализ значений данных лексем по словарным источникам¹ позволил выделить следующие

¹ См.: Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/safety>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.; Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/security>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.; Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/safety>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.; Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/security>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

семантические признаки данного концепта: (а) безопасное или защищенное от опасности место; (б) состояние отсутствия опасности или защищенности от нее; (в) действия, обеспечивающие безопасность; (г) лица, обеспечивающие безопасность; (д) чувство уверенности и безопасности. На основе выделенных признаков концептосфера БЕЗОПАСНОСТИ также раскрывается через содержательное наполнение концепта PROTECTION, вербализуемого лексемами *protection* (защита, охрана) и *defence* (оборона, защита). Рассмотрение концептосферы было бы не полным без еще одного ключевого элемента – опасности. Ведь именно отсутствие опасности позволяет человеку чувствовать себя в безопасности, а ее наличие подталкивает к созданию средств защиты. Концепт DANGER вербализуется в английском языке лексемами *danger* (опасность, угроза) и *threat* (угроза).

Анализ текстов выступлений Терезы Мэй и Бориса Джонсона показал отражение этих концептов в современном первичном британском политическом дискурсе. В понимании безопасности, представленном в данных текстах, можно выделить три группы значений: (а) общемировая безопасность; (б) безопасность государства и граждан; (в) безопасность британских ценностей. Рассмотрим каждую из них.

- *Общемировая безопасность*

Анализ показал, что политические деятели относят проблемы безопасности к числу глобальных. Тереза Мей дает подробное объяснение этому (*because the **military and security challenges** we face in 2019 are not confined to any one nation or continent²* – перевод: потому что **военные проблемы** и **проблемы безопасности**, с которыми мы сталкиваемся в 2019 году, не ограничиваются какой-либо одной страной или континентом).

Характеризуя британо-индийские отношения, она отмечает важность совместного решения глобальных проблем (*both governments are dedicated to tackling the **global challenges** – from security to climate change – that no one nation can **defeat** alone³* – перевод: оба правительства намерены решать **глобальные проблемы** – от **безопасности** до изменения климата, – которые ни одно государство не может **победить** в одиночку).

На саммите большой двадцатки политик особо подчеркивает важность сотрудничества по данному вопросу (*genuine collaboration and dialogue are particularly critical now as we confront **serious threats to global stability**⁴* – перевод: подлинное сотрудничество и диалог особенно важны сейчас, когда мы сталкиваемся с **серьезными угрозами глобальной стабильности**).

Борис Джонсон также придерживается данной политической линии, о чем свидетельствует акцент в пресс-релизе его встречи с президентом США (*unique **depth of the security and defense partnership** between the two countries and the benefits it brings to each⁵* – перевод: уникальная **глубина партнерства в области безопасности и обороны** между двумя странами и выгоды, которые оно приносит каждой из них).

² PM speech at Northwood: 8 July 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-northwood-8-july-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

³ PM India Day speech: 16 July 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-india-day-speech-16-july-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁴ PM statement at the G20 Summit: 29 June 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-at-the-g20-summit-29-june-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁵ Joint Statement following meeting of PM and US President: 25 August 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-following-meeting-of-pm-and-us-president-25-august-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

Таким образом, оба политика указывают на то, что проблемы обеспечения безопасности затрагивают весь мир, а не только Англию, и решать их следует в соответствующих масштабах, не ограничиваясь ресурсами какой-либо одной страны.

- *Безопасность государства и граждан*

Особое внимание в выступлениях политиков уделяется проблемам безопасности государства и его граждан. В частности, Тереза Мэй заявляла, что именно премьер-министр несет полную ответственность за ее обеспечение и должен всячески стремиться к тому, чтобы сделать Великобританию действительно безопасным местом (*ensuring the safety and security of our people ... so that we in the UK might sleep safely in our beds*⁶ – перевод: обеспечение **сохранности и безопасности** нашего народа ... чтобы мы в Великобритании могли **безопасно спать** в наших постелях; *where everyone has the security of a safe home*⁷ – перевод: где у каждого будет **защита безопасного дома**).

Эта же мысль прослеживается в первом выступлении Бориса Джонсона на посту премьер-министра, где он перечисляет действия, которые намерен предпринять в этом направлении (*my job is to make your streets safer ... to protect you ... from the fear ... to give ... security*⁸ – перевод: моя работа состоит в том, чтобы сделать ваши улицы **безопаснее** ... чтобы **защитить** вас ... **от страха** ... чтобы дать ... **безопасность**). В подтверждение этого в своем заявлении по докладу о первом этапе расследования трагедии в Гренфелле премьер-министр подчеркнул необходимость изменения строительных норм и пересмотра работы не только пожарных служб, но и центрального правительства, мэрии, а также местных властей по всему Лондону (*to ensure the lessons of Grenfell are learned and Londoners are made safer for it ... expose and fix the failings that allowed an otherwise safe building to become so dangerous*⁹ – перевод: убедиться, что уроки Гренфелла усвоены, а лондонцы **защищены** от их повторения ... разоблачить и исправить недостатки, которые позволили в других отношениях **безопасному зданию** стать **настолько опасным**).

Таким образом, эти столь разные политические деятели едины в понимании необходимости обеспечения безопасности не только государства, но и его рядовых граждан.

- *Безопасность британских ценностей*

В своих выступлениях политики поддерживают и продвигают британские ценности. Рассуждая о возможности защиты британских ценностей, Тереза Мэй упоминает свободу и процветание нации (*we can secure our freedom, our prosperity and our ability to live together peacefully ... when our values are under threat we must always be willing to stand firm*¹⁰ – перевод: мы можем **обезопасить нашу свободу**, наше процветание и нашу способность **мирно жить** ...

⁶ PM speech at Northwood: 8 July 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-northwood-8-july-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁷ PM speech on the state of politics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-state-of-politics>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁸ Boris Johnson's first speech as Prime Minister: 24 July 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁹ PM's statement on the Grenfell Phase One report: 30 October 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-on-the-grenfell-phase-one-report-30-october-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

¹⁰ PM speech on the state of politics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-state-of-politics>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

когда **наши ценности находятся под угрозой**, мы всегда должны быть готовы **стоять твердо**). В ее выступлениях особенно подчеркивается консолидирующая функция ценностей и необходимость их отстаивания, сохранения и защиты (*the UK has never been afraid to stand up for the global rules that underpin our values and our way of life*¹¹ – перевод: Великобритания никогда не боялась **отстаивать глобальные правила**, которые лежат в основе наших ценностей и нашего образа жизни).

Борис Джонсон также отмечает неизменность британских ценностей и единодушную готовность их защищать (*this country still stands then as now for democracy, for the rule of law, for the fight against racial and religious hatred*¹² – перевод: **эта страна по-прежнему выступает за демократию, верховенство закона, борьбу против расовой и религиозной ненависти**).

Выводы

Многообразие слов, выражающих различные аспекты безопасности, указывает на значимость данной концептосферы для представителей британской политики. Концептосфера БЕЗОПАСНОСТИ репрезентирована в британском политическом дискурсе концептами SAFETY и PROTECTION, дополненными оппозиционным концептом DANGER.

Для раскрытия содержательного наполнения концепта SAFETY наряду с лексемами *safety* (безопасность, сохранность, надежность) и *security* (безопасность, защита, охрана) используются следующие слова и выражения: *security of a safe home* (защита безопасного дома), *sleep safely* (безопасно спать), *safer* (безопаснее), *global stability* (глобальная стабильность), *global rules* (глобальные правила), *the rule of law* (верховенство закона), *security and defense partnership* (партнерство в области безопасности и обороны), *to secure* (обезопасить), *live peacefully* (жить мирно).

Концепт PROTECTION вербализуется не только словами *protection* (защита, охрана) и *defence* (оборона, защита), но и *fight* (борьба), *to protect* (защищать), *to defeat* (побеждать), *to stand up for* (отстаивать), *to stand firm* (стоять твердо), *in defending* (в защите).

Содержание концепта DANGER также выходит за рамки лексем *danger* (опасность, угроза) или *threat* (угроза) и передается словами и выражениями *global challenges* (глобальные проблемы), *military and security challenges* (военные проблемы и проблемы безопасности), *serious threats* (серьезные угрозы), *fear* (страх), *under threat* (под угрозой), *racial and religious hatred* (расовая и религиозная ненависть).

Эти слова и выражения, дополняющие лексемы, входящие в ядро указанных концептов, расширяют представления о безопасности и передают три группы значений, включающие безопасность в общемировом масштабе, безопасность страны и ее граждан, безопасность британских ценностей. В целом в данном исследовании выявлены лексические единицы и выражения, вербализующие концептосферу БЕЗОПАСНОСТИ в британском политическом дискурсе.

В современном обществе усиливается интерес к аутентичным политическим британским текстам, поэтому наше исследование обеспечивает носителям русского языка

¹¹ PM statement at the G20 Summit: 29 June 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-at-the-g20-summit-29-june-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

¹² PM statement on G7 Summit: 3 September 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-g7-summit-3-september-2019>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

более адекватное понимание смысла, передаваемого через значения лексем и выражений, вербализующих представления о безопасности в британском политическом дискурсе. В качестве перспективы исследования мы видим рассмотрение и анализ представленности концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ во вторичном политическом дискурсе, включающем обсуждение идей политиков и тексты политической тематики, созданные не политиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В.И. Антология концептов [Текст] / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – в 8 т. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
2. Воркачев, С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития [Текст] / С.Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Т. 70. – № 5. – С. 64–74.
3. Водясова, Л.П. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX веков [Текст] / Л.П. Водясова, Т.В. Уткина // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 89–91.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Варданян, Л.В. Этнокультурная специфика репрезентации концепта «безопасность» в русской и английской языковых картинах мира [Текст] / Л.В. Варданян, Е.С. Шукина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12–2 (42). – С. 47–51.
6. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская словесность. – М., 1997. – С. 280–288.
7. Приходько, Г.В. Концептосферы дружба и freundschaft в русской и немецкой картинах мира [Электронный ресурс] / Г.В. Приходько. – Автореф. – Новосибирск. – 2011. – Режим доступа: http://www.philology.nsc.ru/dissovet/2011_12/prihodko_autoreferat.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Vardanyan, Y.V., Vardanyan, L.V. Representation of the concept 'psychological safety' in Russian and English languages // Ciencia e Tecnica Vitivinicola. – 2014. – № 29 (11). – P. 230–240.
9. Андрюхина, Н.В., Демагогия как манипулятивная тактика в англоязычных политических текстах [Электронный ресурс] / Н.В. Андрюхина, М.А. Четаева // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK417.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
10. Тищенко, Н.В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса (на примере английского политического дискурса) [Текст] / Н.В. Тищенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3–2 (69). – С. 170–175.
11. Фалилеев, А.Е. Лексические средства реализации оценочного компонента в речах политических лидеров Великобритании и США [Текст] / А.Е. Фалилеев // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 2 (18). – С. 142–145.

Vardanyan Lyudmila Valerjevna

Mordovian state pedagogical institute named after M.E. Evseyev, Saransk, Russia
E-mail: ljudmila_v@mail.ru

Actualization of the conceptual sphere SAFETY in the British political discourse

Abstract. The article presents the analysis of actualization of the conceptual sphere SAFETY in the primary British political discourse through the content of its constituent concepts. The study was made on the material of speeches of British contemporary political figures Theresa May and Boris Johnson, presented on the official website of the British government. The texts express the ideas of safety of senior officials: transferring and accepting British political power.

The analysis showed that the core of the conceptual sphere SAFETY consists of three concepts: SAFETY (verbalized by lexemes safety and security) and PROTECTION (verbalized by lexemes protection and defence), supplemented by the oppositional concept DANGER (verbalized by lexemes danger and threat).

In the understanding of safety presented in these texts we can distinguish three groups of meanings: (a) global safety, verbalized by such expressions as global challenges, serious threats to global stability, depth of the security and defense partnership, etc.; (b) safety of the state and citizens, verbalized by such expressions as safety and security, sleep safely, security of a safe home, protect you from the fear, etc.; (c) safety of British values, verbalized by such expressions as secure our freedom, live peacefully, our values are under threat, etc.

As a result of the analysis of the texts revealing these meanings, lexical units and expressions verbalizing the conceptual sphere SAFETY in the British political discourse are revealed. This allows understanding the inherent meanings adequately.

Keywords: concept; conceptual sphere; conceptual sphere SAFETY; lexical units; verbalization of the concept; content of the concept; political discourse; political text

REFERENCES

1. Karasik V.I., Sternin I.A. (2005). *Antologiya kontseptov. [Anthology of concepts.]* Volgograd: Paradigm, p. 352.
2. Vorkachev S.G. (2011). Russian linguistic and cultural conceptology: current status, problems, development vector. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series*, 5(70), pp. 64–74 (in Russian).
3. Vodyasova L.P., Utkina T.V. (2012). The concepts of the traditional image of the people in the works of Mordovian writers of the late XIX – early XX centuries. *Humanities and education*, 2(10), pp. 89–91 (in Russian).
4. Maslova V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya. [Linguoculturology.]* Moscow: Academy, p. 208.
5. Vardanyan L.V., Shchukina E.S. (2014). Ethnocultural specifics of the representation of the concept of "security" in Russian and English language pictures of the world. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 12–2(42), pp. 47–51 (in Russian).

6. Likhachev D.S. (1997). Kontseptosfera russkogo yazyka // *Russkaya slovesnost'*. [The *conceptosphere of the Russian language // Russian literature.*] Moscow, pp. 280–288.
7. Prikhod'ko G.V. (2011). Kontseptosfery druzhba i freundschaft v russkoy i nemetskoy kartinakh mira. *Friendship and freundschaft conceptosphere in Russian and German paintings of the world*, [online]. Available at: http://www.philology.nsc.ru/dissovet/2011_12/prihodko_autoreferat.pdf (in Russian).
8. Vardanyan Y.V., Vardanyan L.V. (2014). Representation of the concept 'psychological safety' in Russian and English languages. *Ciencia e Tecnica Vitivinicola*, 29(11), pp. 230–240.
9. Andriukhina N.V., Chetayeva M.A. (2017). Demagogy as a manipulative tactic in English political texts. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(8). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK417.pdf> (in Russian).
10. Tishchenko N.V. (2017). To the question of the national-cultural specificity of the English-language political discourse (on the example of the English political discourse). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 3–2(69), pp. 170–175 (in Russian).
11. Falileev A.E. (2014). Lexical means of implementing the evaluation component in the speeches of political leaders of Great Britain and the USA. *Humanities and Education*, 2(18), pp. 142–145 (in Russian).